

И.А. АЛИМОВ

Заметки о сяошо: «Юй линь»*

Статья посвящена одному из важных для истории становления прозы сяошо в Китае памятников — сборнику «Юй линь» («Лес речей») восточноцзиньского литератора и ученого Пэй Ци (IV в., он же Пэй Жун). Кратко анализируется история текста сборника, его содержание и место в литературном процессе, поскольку именно в «Юй линь» окончательно оформился тематический тип собраний *сяошо* о знаменитых людях.

Ключевые слова: Китай, китайская проза сяошо, Шесть династий, сяошо, *чжижэнь сяошо*.

«Юй линь» 語林 («Лес речей»)¹ — сборник, вышедший из-под кисти восточноцзиньского литератора и ученого Пэй Ци 裴啓 (IV в., он же Пэй Жун 裴榮). Он принадлежал к древнему, восходящему к эпохе Чуньцю роду Пэев из Вэньсяня в Хэдуне (территория совр. пров. Шаньси), среди представителей которого было множество чиновников, часто довольно высокопоставленных, ученых и литераторов. Пэй Ци рано выказал обширные способности и приобщился к миру книжного знания². Он имел интерес к истории, за всю жизнь так и не занял ни одного служебного поста; жил, находя удовольствие в чистом знании, и оттого был прозван *чу ши* 處士 («отшельник»).

«Юй линь» был написан Пэй Ци в возрасте двадцати с небольшим лет, в 361–362 гг. «Лишь появившись, [„Лес речей“] широко разошелся повсюду», — свидетельствует «Ши шо синь юй» 世說新語 («Новое изложение рассказов, в свете ходящих») Лю И-цина 劉義慶 (403–444) (Лю И-цин, 1984, т. 1, с. 145). Но уже в цзиньской династийной истории (цз. 34) относительно этого сборника есть следующая запись: «„Лес речей“, 10 цзюаней, автор — восточноцзиньский отшельник Пэй Ци. Пропал». Ответ на вопрос, как получилось, что столь популярный сборник оказался так быстро в числе утраченных (а равно и почему Пэй Ци не получил ни одной чиновничьей должности), содержится все у того же Лю И-цина:

Юй Дао-цзи обратился к господину Се:

— Молодой Пэй рассказывает: «Се Ань назвал молодого Пэя изрядным молодцом, так к чему еще с ним пить вино!» Еще молодой Пэй рассказывает: «Се Ань разглядел Чжи Дао-линя, как Цзюфан Гао, выбиравший лошадей — вороная ли, каурая, а ухватил неординарную суть».

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в проекте проведения научных исследований «История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза», проект № 12-34-09001.

¹ Другие названия сборника: «Пэй цзы юй линь» 裴子語林 («Лес речей, [написанный] Пэй-цзы»), «Пэй ци юй линь» 裴啓語林 («Лес речей, [написанный] Пэй Ци»), «Пэй ши юй линь» 裴氏語林 («Лес речей, [написанный] господином Пэем»).

² Подробнее о хэдунских Пэях см. отдельное исследование (Чжоу Чжэн-сун, 2000).

— Ничего такого не было! — ответил господин Се. — Все это Пэй сам выдумал.

Юй про себя счел эти [слова] весьма неправильными и стал читать [Се] оду Дун-тина «Проезжая мимо винной лавки». Закончил декламировать, но одобрения вовсе не снискал, а услышал прямое:

— Вы, сударь, опять следуете за учением Пэя!

После этого «Лес речей» и вышел из употребления, а то, что сохранилось ныне, — все старые списки, [этих] историй про Се там уж нет (Лю И-цин, 1984, т. 2, с. 451)³.

Из приведенного свидетельства «Ши шо синь юй» следует, что находившийся у вершины власти и очень влиятельный Се Ань, сочтя, что Пэй Ци в отношении него грешит против истины, способствовал тому, чтобы «Юй линь» оказался в забвении, а современники отвернулись от этого сборника.

Судя по тому, что сообщает нам «Ши шо синь юй», поводов для раздражения у Се Аня было более чем достаточно. Уже одно то, что в процитированном Лю И-цином фрагменте из «Юй линь» Пэй Ци называет вельможу просто по имени, никак не могло считаться уместным и вежливым в отношении столь высокопоставленного лица, о котором следовало говорить или *Се гун* 謝公 («господин Гун»), или же добавляя к фамилии названия его придворных должностей (например, *Се сяи* 謝相, «советник Се»)⁴. Данного обстоятельства вполне достаточно для формального обвинения в непочтительности и для обиды. Однако Пэй Ци совершил еще одну, гораздо большую ошибку: попытался без разрешения воспользоваться именем Се Аня в собственных интересах. В те времена неизвестные авторы искали одобрения себе и своим сочинениям у прославленных ученых, у «славных мужей», и получить подобное одобрение часто был единственный верный способ стать известным, привлечь к себе внимание, прославиться талантом, чтобы войти в круги просвещенной элиты общества и сде-

³ Юй Дао-цзи — цзиньский литератор и чиновник Юй Хэ 庾赫 (329–370?), второе имя Дао-цзи 道季, сын влиятельного цзиньского сановника и военачальника Юй Ляна 庾亮 (298–340). Се Ань 謝安 (320–385) — поэт, литератор и один из крупнейших восточноцзиньских сановников, представитель влиятельного южного клана. Чжи Дао-лин 支道林 — восточноцзиньский буддийский монах Чжи Дунь 支遁 (314–366), второе имя Дао-лин 道林. Видный буддийский деятель, попавший в число «достойных монахов» (его биография есть в «Гао сэн чжуань», см. ее в переводе М.Е. Ермакова: Хуэй-цзяо, 2005, с. 25–32), известный страстью к разведению лошадей и уродливой внешностью. Некоторое время Се Ань покровительствовал Чжи Дуню. Цзюфан Гао 九方皋 (VII в. до н.э.) — знаток лошадей эпохи Чунь-цю, ученик Бо-лэ 伯樂, сравнивавший в искусстве с учителем. В «Ле-цзы» содержится рассказ о том, как Бо-лэ порекомендовал циньскому Му-гуну (на троне 659–621 до н.э.) отправить Цзюфан Гао на поиски нужного ему коня, и тот доложил, что нашел каурюю кобылу, каковая, когда ее привели, оказалась вороным жеребцом. Му-гун расстроился, а Бо-лэ пришел в восторг, поскольку Цзюфан Гао достиг такого искусства, что ему уже стало неважно, как внешне выглядит лошадь: он видел ее внутреннюю суть. Дунтин — имеется в виду представитель весьма влиятельного рода знаменитых каллиграфов и чиновников, внук могущественного цзиньского сановника Ван Дао 王導 (276–339) по имени Ван Сюнь 王珣 (349–400), носивший титул Дунтин-хоу 東亭侯, здесь приведенный в сокращении. Он и его брат были женаты на дочерях Се Аня, но потом между родами Ванов и Се случился разрыв, перешедший во вражду, и Се Ань вернул дочерей домой. Что касается названной оды, то Ван Сюнь написал ее о том, как сановник, поэт и «славный муж» Ван Жун 王戎 (234–305), проезжая мимо памятной винной лавки, где в свое время пил вино со своими близкими приятелями и единомышленниками, «славыными мужами» Ци Каном 嵇康 (223–264) и Жуань Ци 阮籍 (210–263), грустил об ушедших уже из жизни друзьях (все они входили в поэтическое сообщество «Семь мудрецов из бамбуковой рощи»).

⁴ В данном отрывке сам Лю И-цин именно так называет Се Аня — *Се гун*, исключения составляют только две цитаты из Пэй Ци. Кстати сказать, в других сохранившихся фрагментах из «Юй линь», где упоминается Се Ань, сановник также назван приличествующим образом: *Се гун* (фрагменты № 124, 153, 157) и *Се тайфу* (謝太傅 «наставник наследника трона Се», № 154). Здесь и далее я использую нумерацию фрагментов, данную в современном критическом тексте «Юй линь».

лать карьеру⁵. Для того чтобы выдвинуться, было достаточно одного слова человека ранга Се Аня. И тут Пэй Ци — молодой человек двадцати с чем-то лет, хоть и древнего рода, пишет: «Се Ань назвал молодого Пэя изрядным молодцом». Возможно, Се Ань, человек в возрасте, некогда и произнес что-то подобное — например, из вежливости, не придавая тому значения, мимоходом; известный текстолог Чжоу Лэн-цзя 周楞伽 (1911–1992) не исключает такой возможности, хотя и отмечает, что мы не располагаем свидетельствами о том, были ли Се Ань и Пэй Ци вообще знакомы (Пэй Ци, 1988, с. 6). Но вставлять такую фразу в текст собственного сочинения с явной целью продвинуться — иначе как самонадеянностью назвать трудно. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и то, какой эффект вызвала декламация оды Ван Сюня, написанной, кстати, на материале одного из фрагментов «Юй линь» (в сохранившемся ныне тексте отсутствует); надо полагать, Юй Хэ прибег к оде, дабы показать Се Аню, что далеко не все в «Юй линь» — выдумки, поскольку история о Ван Жуне и его умерших друзьях исторически достоверна и в то время была общеизвестна. Юй Хэ не преуспел⁶. Се Ань разозлился, а каждое его слово одобрения/неодобрения значило в тогдашнем обществе чрезвычайно много; осуждение влиятельного сановника очень быстро получило широкий резонанс, и текст «Юй линь» стал своеобразным изгоем, а потом и вовсе был утрачен.

Впрочем, какое-то время текст сборника Пэй Ци еще имел хождение — пусть и без тех двух фрагментов, которые якобы порочили Се Аня: «Юй линь» был активно использован как Лю И-цином, так и комментатором «Ши шо синь юй» лянским Лю Цзюнем 劉峻 (462–521), а значит, к началу VI в. сборник Пэй Ци еще существовал и находился в активном обращении⁷. В библиографических сочинениях книга не числится, но в глазах потомков содержащиеся в «Юй линь» свидетельства были столь ценны, что различные собрания и антологии сохранили значительное количество фрагментов из утраченного сборника. К цинскому времени такие фрагменты были кропотливо собраны воедино в двух цзюанях и изданы с досок в сериях «Юй хань шань фан цзи и шу» 玉函山房輯佚書 («Утраченные сочинения из хранилища на Юй-

⁵ Характерным примером, фактически положившим начало подобному явлению, можно считать историю знаменитого поэта Цзо Сы 左思 (250?–305) и его «Сань ду фу», получившие широкое общественное признание лишь после того, как поэмы прочитал, восхитился и написал к ним предисловие «славный муж» Хуанфу Ми 皇甫謐 (215–282).

⁶ Не исключено, что Юй Хэ преследовал и другие цели. Так, сианьский литературовед Чжун Шу-линь (р. 1978) объясняет данный эпизод давним политическим противоборством между родами Ван и Юй; тем, что Юй Хэ таким образом хотел усугубить и без того имевшую место ненависть между Се и Ванями, нанеся тем самым Ванам урон (Чжун Шу-линь, 2012, с. 11–13). Если придерживаться рассуждений Чжун Шу-линя, то Пэй Ци и его сборник стали в руках Юй Хэ всего лишь средством, поводом намеренно нанести на Ван Сюня и подлить масла в огонь вражды, рассчитывая получить от этого пользу для Юев. Кстати, столь высоко оцененный Се Анем буддийский монах Чжи Дунь уже в «Ши шо синь юй» предстает вовсе не таким уж выдающимся и образованным человеком, и даже в его биографии в «Гао сэн чжуань» говорится о том, что «всякий раз, истолковывая сутру в собрании, он превосходно раскрывал ее основную суть, но при этом опускал отдельные фразы и даже разделы, чем вызывал упреки от тех, кто строго придерживался текста» (Хуэй-цзяо, 2005, с. 24). По всей вероятности, Чжи Дунь был малограмотен, однако же Се Ань долгое время покровительствовал ему; к тому же во второй приведенной Юй Хэ выдержке из «Юй линь» Пэй Ци цитирует слова самого Се Аня, известные по иным источникам, так что говорить о том, что Пэй Ци их выдумал, определенно не приходится. Подробнее о роли Се Аня в судьбе «Юй линь» из последних китайских работ см.: Линь Сянь-лян, 2008-1; Линь Сянь-лян, 2009; Цзян Гуан-чжэнь, 2005; Сюй Цзюнь, 2009.

⁷ Судя по комментариям Лю Цзюня, «Юй линь» стал важнейшим источником для «Ши шо синь юй»: Лю И-цин (дословно или обработав) позаимствовал материалы из восьмидесяти двух фрагментов сборника Пэй Ци. О том, сколь высоко Лю И-цин ценил «Юй линь» и его автора, см.: Линь Сянь-лян, 2008-2. Также по этому поводу см.: Е Ган, 2009.

ханьшани») Ма Го-ханя 馬國翰 (1794–1857) и в «Юй хань шань фан цзи и шу бу бянь» 玉函山房輯佚書補編 («Дополненное издание „Утраченных сочинений из хранилища на Юйханьшани“») Ван Жэнь-цзюня 王仁俊 (1866–1913). После этого критический текст сборника подготовил Лу Синь 魯迅 (1881–1936) — в его «Гу сяошо гоучэнь» 古小說鈎沉 («Извлечения из книг старой прозы») реконструировано сто восемьдесят фрагментов из «Юй линь» (Лу Сюнь, 1973, с. 127–160). В 1988 г. в Пекине увидел свет самый полный и авторитетный на сегодняшний день критический текст сборника Пэй Ци, подготовленный Чжоу Лэн-цзя: в этом издании 5 цзюаней, объединяющих 176 фрагментов основного текста, еще 9 даны в приложении (Пэй Ци, 1988)⁸.

Открывает «Юй линь» своеобразное предисловие.

Записи о мудрых [былых] царств, о тех, на кого с упованием смотрели люди, — с древности владыки поверяли по ним судьбы [государств]. Ведь сказано в «Шу [цзине]»: «Коль нет у влaстителя мудрых [советников], не [может он] управлять; коль нет у мудрых [советников] влaстителя, нечего [им] есть». В древности Чжоу-гун, воплотив в себе добродетели совершенномудрого, без устали призывал [на службу] достойных, и оттого ученые мужи Поднебесной наперебой стремились к нему; а вот был бы Чжоу-гун заносчивым да скаредным, ученые мужи бежали бы прочь, и [Чжоу-гун] остался в одиночестве! (Пэй Ци, 1988, с. 1)⁹.

То есть свою задачу Пэй Ци видел в фиксации — подобно древним сочинениям — сведений о речах и поступках выдающихся мужей, дабы потомки могли познаться с ними и извлечь из них позитивные уроки. Возможно, здесь следует видеть и завуалированный упрек автора в отношении властей предержавших — не оценивших по достоинству таланты Пэй Ци и не пригласивших его на службу.

«Юй линь» охватывает значительное число исторических персонажей — от представителей различных правящих фамилий, высших государственных сановников до чиновников среднего и низшего звена, а также многочисленных «славных мужей»: поэтов, литераторов, философов. В издании Чжоу Лэн-цзя материал в «Юй линь» организован хронологически, по династиям — от Хань до Восточной Цзинь; соответствующие названия даны всем 5 цзюаням, все фрагменты пронумерованы. Первая цзюань отдана Ранней Хань, тут всего один фрагмент (он посвящен ханьскому лекарю Лоу Ху 樓護, I в. до н.э.); вторая — Поздней Хань, тут 9 фрагментов, среди персонажей такие известные исторические лица, как служивший при правлениях шести ханьских императоров сановник Ху Гуан 胡廣 (91–172), отказавшийся служить Ван Ману ханьский отшельник Дай Лян 戴良 (кон. I в. до н.э. — I в. н.э.), крупный канонист и комментатор конфуцианских текстов Чжэн Сюань 鄭玄 (127–200) и прочие, но есть и такие, о которых нет упоминаний нигде, кроме как в «Юй линь».

⁸ Критический текст Чжоу Лэн-цзя основан на цинских ксилографиях и реконструкции Лу Синя; вынесенные в приложение фрагменты из списка Лу Синя признаны Чжоу Лэн-цзя или сомнительными, или не совсем достоверными, или же не принадлежащими Пэй Ци. Издание 1988 г. снабжено подробными комментариями и пояснениями к каждому фрагменту. Помимо этого, отдельные фрагменты из «Юй линь» неоднократно выходили в КНР в составе различных сборников и антологий.

⁹ Коль нет у влaстителя... — данное высказывание содержится в диалоге между советником шанского правителя Фу Юэ 傅說 (1335?–1246? до н.э.) и его патроном о важности привлечения на службу мудрых советников и не меньшей важности следования их советам (см.: Цзинь гувэнь, 1993, с. 186). А вот был бы Чжоу-гун... — аллюзия на «Лунь юй» (VIII, 11), где сказано: «Пусть человек блещет талантами Чжоу-гуна, но если он заносчивый и высокомерный, то остальные его качества не заслуживают внимания» (Переломов, 1998, с. 360).

Начальник округа Вэйцзюнь Чэнь И однажды явился в дом жителя округа Инь Фана. Фан вышел [к нему] с всклокоченными волосами, с тазиком для умывания и с ребенком на руках.

— Неубранные волосы — значит, править народом мне следует как прическу делать, — сказал И. — Тазик для умывания — значит, я должен быть чист как вода. Ребенок на руках — значит, я должен любить народ как младенца! (Пэй Ци, 1988, с. 9).

Третья цзюань посвящена периоду Троецарствия, тут 17 фрагментов, где действуют исторические лица — знаменитый наставник Гуань Нин 管寧 (158–241), один из создателей царства У, Сунь Цэ 孫策 (175–200), легендарный стратег и полководец Чжугэ Лян 諸葛亮 (181–234), вэйский военачальник Дэн Ай 鄧艾 (197–264), третий вэйский владыка Сунь Сю 孫休 (235–265), а также и сам Цао Цао (вэйский У-ди).

— Когда я сплю, ко мне нельзя подкрадываться близко, — сказал вэйский У-[ди]. — Если подойти близко, могу зарубить на месте, сам не сознавая, [что делаю]. Вы, свитские, должны быть осмотрительны!

После [У-ди] однажды зимой спал днем, один особо любимый [У-ди] юноша неслышно подошел укрыть его, и [император] тут же зарубил юношу. С тех самых пор, когда [У-ди] спал, свитские уж не осмеливались приближаться (Пэй Ци, 1988, с. 14)¹⁰.

Этот фрагмент, в котором нет и 50 иероглифов, тем не менее прекрасно характеризует некоторые человеческие особенности Цао Цао.

Четвертая и пятая цзюани (в них 45 и 104 фрагмента соответственно) — самые большие, информативные и интересные в «Юй линь»; они посвящены событиям, произошедшим при Восточной и Западной Цзинь, и историческим лицам, жившим в это время. Именно на этом сосредоточено главное внимание сборника. Круг персонажей очень широк, и среди них сановник Жэнь Кай 任愷 (III в.), сановник и военачальник Мань Фэнь 滿奮 (III в.), полководец и стратег Чжугэ Цзин 諸葛靚 (III в.), историк Чэнь Шоу 陳壽 (233–297), живший двадцать лет отшельником, а потом ставший сановником в Цзинь Ван Сян 王祥 (185–269), литератор Цай Хун 蔡洪 (III в.), сановник и крупный ученый Пэй Сю 裴秀 (224–271), полководец и литератор Лю Бао 劉寶 (?–301), последний уский владыка Сунь Хао 孫皓 (242–284), воин, поэт и знаток конфуцианской классики Ван Цзи 王濟 (246?–291), знаменитый литератор Ши Чун 石崇 (249–300), литератор Цзу На 祖納 (2-я половина III — 1-я половина IV в.), отец Юй Хао сановник Юй Лян, военачальник и мятежник Ван Дунь 王敦 (266–324), философ, поэт и чиновник Лю Тань 劉惔 (кон. III — 1-я половина IV в.), потомок Тао Цяня военачальник Тао Кань 陶侃 (259–334), всемогущие сановники Ван Дао и Се Ань и многие другие; как правило, внутри сборника фрагменты, повествующие об одном и том же персонаже, сгруппированы вместе. Часто в структуре фрагментов прослеживается присущая официальным историческим сочинениям схема, когда в начале указывается имя и второе имя (часто также — откуда родом) персонажа; обычно это происходит по первому упоминанию в рамках «Юй линь».

¹⁰ Этот рассказ дословно заимствован Лю И-цином для «Ши шо синь юй» (XXVI, 4, где первая цифра — номер раздела/главы, а вторая — номер рассказа в разделе), а также Инь Юнем 殷芸 (471–529) для «Инь юнь сяо шо» 殷芸小說 («Короткие рассказы Инь Юня»), где он вошел в состав более объемного фрагмента, посвященного вэйскому У-ди.

Чжугэ Цзин, по второму имени Чжун-сы, будучи в У, присутствовал на большом дворцовом приеме. Сунь Хао спросил:

— У вас, сударь, второе имя Чжун-сы — Думающий второй сын, на что же [вы] хотите направить ваши помыслы?

— В семье [я] думаю о сыновней почтительности, служа государю, думаю о верности, с друзьями думаю о доверии, и только о этом! — был ответ (Пэй Ци, 1988, с. 27)¹¹.

В подавляющем большинстве фрагменты из «Юй линь» представляют собой короткие записи, центральное внимание в которых сосредоточено на поступке или высказывании главного персонажа; это то, что профессор Пекинского университета Хоу Чжун-и (р. 1936) называет *цзиянь* 記言, «записи речей» (Хоу Чжун-и, 1990, с. 105)¹². В таких записях яркими небольшими, но выразительными картинками встают перед читателем нравы и обычаи эпохи.

Лю Лин, по второму имени Бо-лунь, был из владения Пэй, вина выпивал один *ши*, пьянел, потом трезвел и снова пил. Жена пеняла ему, и Лин сказал жене:

— Я могу ограничиться и пятью *доу*, но [ты] выстави мне хорошую мясную и овощную закуску. Тогда я произнесу клятву и покончу с этим.

Жена ему поверила, приготовила вино и мясо, поставила перед мужем. Лин провозгласил:

— Породило Небо Лю Лина, вино прославило [его] имя. За раз он дань вина выпивает, от пяти *доу* трезвым бывает. Женщины этой слова слушать ни к чему!

И стал пить как прежде, пока не свалился пьян (Пэй Ци, 1988, с. 21)¹³.

Пэй Ци, отшельник, не состоящий на службе, однако же хорошо знакомый с увлечениями и повадками современной ему аристократии, собрал многие характерные для той эпохи эпизоды. Например, о поэте Цзи Кане:

¹¹ Род Чжугэ Цзин восходит к легендарному Чжугэ Ляну; отец Чжугэ Цзина, Чжугэ Дань 諸葛誕 (?–258), поднявший мятеж в царстве Вэй, заранее усладил его в У, откуда после поражения и казни отца Чжугэ Цзин уже не вернулся; в У Чжугэ Цзин получил высокий военный пост. Последний уский император Сунь Хэ (Юань-ди, на троне 264–280), внук Сун Цюаня, после поражения У в войне с Цзинь сдался на милость победителя и получил титул Гуймин-хоу.

¹² По этой же причине специалист по дотанской литературе (и «Юй линь» в частности) Цзян Гуанчжэнь (р. 1972) сравнивает фрагменты с «Лунь юй» (Цзян Гуанчжэнь, 2009). Действительно, многие фрагменты «Юй линь» по манере и структуре напоминают «Лунь юй».

¹³ Про знаменитого поэта Лю Лина (劉伶(靈) (225?–280?), второе имя Бо-лунь 伯倫, из цзиньской династийной истории известно, что он был высок ростом (под два метра), безобразен внешне, испытывал склонность к вину, ведением домашнего хозяйства не интересовался, к общению тяги не испытывал, вел себя весьма экстравагантно. Был дружен с некоторыми знаменитыми поэтами-современниками, а жизнь закончил в безвестности. Считался одним из ярчайших представителей своего времени, был неоднократным героем *сяошо* (в частности «Ши шо синь юй»). (Подробнее на русском языке о Лю Лине см.: Духовная культура Китая, 2008, с. 347–348.) Пэй Ци — древнее владение, располагавшееся на территории совр. пров. Аньхой. Дань — мера объема, при жизни Лю Лина равнявшаяся десяти *доу*, т.е. 20,23 л. Крепость вина того времени составляла от силы 10–12 градусов. У Лю И-цина данный рассказ содержится в небольшой редакции (XXIII, 3): «Лу Лин, протрезвел и испытывая сильную жажду, стал просить вина у жены. Жена выплеснула вино, разбила посуду и, роняя слезы, стала укорять [Лу Лина]: „Вы пьете сверх всякой меры, здоровье свое губите, надо бы уже перестать!“ „Очень хорошо! — сказал Лин. — Но сам я остановиться не могу, и лишь молитва к духам с клятвой о воздержании поможет! Но тут нужны будут вино и мясо“. „Спешу исполнить [ваше] повеление!“ — сказала жена. Выставила вино и мясо на [алтарь] перед духами и попросила Лина помолиться и дать клятву. Лин преклонил колена и начал молиться: „Породило Небо Лу Лина, вино прославило [его] имя. За раз он *ху* (в то время то же, что и *дань*. — И.А.) вина выпивает, от пяти *доу* трезвым бывает. Женщины этой слова слушать ни к чему!“ Выпил вино, съел мясо и опять свалился пьян» (Лю И-цин, 1984, т. 2, с. 931).

Чжунсань Цзи ночью играл на *цине* при свете лампы. Вдруг появился человек — лицо крошечное, сам маленький, а начал расти и вымахал в *чжан* с лишним! Черное платье, темный пояс — Цзи очень внимательно его оглядел и задул лампу:
— Буду я еще со всяким бесом соперничать! (Пэй Ци, 1988, с. 22)¹⁴.

Или — о расположении цзиньских знаменитостей друг к другу:

[Лу] Ши-хэн был в присутственном месте, когда вошел [Пань] Ань-жэнь. Лу тут же встал и направился прочь. Пань сказал [ему вслед]:
— Прилетел чистый ветер. Взметнул бrenную пыль.
Лу же, вторя ему, ответил:
— В стаю сбились пичуги. А феникс парит одиноко (Пэй Ци, 1988, с. 47)¹⁵.

Ряд фрагментов сообщает подробности из жизни известных людей, живших при Цзинь; в некоторых присутствуют нотки скрытого осуждения и иронии.

Лю Ши, будучи в доме у Ши Чуна, заглянул в уборную. Видит: за пологом вишневого флера — большое ложе, кругом тюфяки чрезвычайной прелести, две служанки с мешочками с благовониями в руках. Ши тут же поспешил прочь, а Чуну сказал:

— Я по ошибке завернул в ваши внутренние покои.
— Да это всего лишь уборная! — отвечал Чун.

Тогда Ши снова отправился туда, стал ждать, пока стоящие у входа прислужницы с благовониями дадут [ему] счетную бирку, долго прождал, но так [бирки] и не получил, а оттого опять ушел [из уборной] и сказал Чуну:
— Бедному книжнику не суждено сходить в такую уборную!

¹⁴ Следует обратить внимание, что персонаж типа «бес» в данном рассказе выполняет исключительно декоративную, а не сюжетообразующую роль. Поэт, литератор, философ и теоретик музыки, один из идеологов *фэн лю* Цзи Кане (223–262) происходил из старого служилого рода. Рано осиротел. Впервые попав в Лоян (столицу царства Вэй), довольно скоро стал пользоваться известностью. Женился на принцессе из клана Цао, получив аристократический титул вместе с удельным владением. Лидер литературного сообщества «Чжу линь ци сянь» 竹林七賢 («Семь мудрецов из бамбуковой рощи»). Состоял на службе — был, в частности, *чжунсань дафу* (что-то вроде цензора-увещателя с правом обсуждения дел правления), каковая должность ниже и названа в сокращении. Был казнен по анонимному доносу, инспирированному, скорее всего, враждебным родом Сыма. Среди современников пользовался громадным уважением. Автор многочисленных сочинений философского характера, а также дошедших до наших дней двух од и 53 стихотворений. На русском языке о Цзи Кане см.: Духовная культура Китая, 2008, с. 498–500.

¹⁵ Лу Ши-хэн — цзиньский литератор и каллиграф Лу Цзи 陸機 (261–303), второе имя Ши-хэн 士衡. Выходец из старого южного служилого рода, занявшего высокое место в общественной иерархии царства У периода Троецарствия. После завоевания этого царства династией Цзинь, боясь преследования со стороны новых властей, около 10 лет прожил в уединении в своем родовом поместье. Затем все же отправился вместе с младшим братом Лу Юнем 陸雲 (262–303) в столицу новой империи (г. Лоян), где был радушно принят при дворе. Литературные способности проявил в раннем возрасте и на этом поприще прославился вместе с братом. Их и казнили вместе. До нас дошли 22 оды и 87 стихотворений Лу Цзи. (Подробнее о Лу Цзи на русском языке см.: Духовная культура Китая, 2008, с. 337–340.) Пань Ань-жэнь — известный цзиньский поэт Пань Юэ 潘岳 (247–300), второе имя Ань-жэнь 安仁. Славился редкой красотой, по этому поводу в «Юй линь» есть следующая запись (позднее цитированная во многих иных текстах): «Пань Ань-жэнь был невозможно красив. Всякий раз, [как он] выезжал [из дому], пожилые женщины кидали ему фрукты — набиралась полная повозка» (Пэй Ци, 1988, с. 46). Уже в юные годы Пань Юэ поражал окружающих выдающимися способностями. Служил при дворе и в провинциях, в том числе и вместе с Лу Цзи. Был казнен за слишком дерзкий язык. Сохранилось 19 его стихотворений и несколько од. (Подробнее о Пань Юэ на русском языке см.: Духовная культура Китая, 2008, с. 379–382.) Под фениксом Лу Цзи, само собой, разумеет себя.

И отправился искать другую (Пэй Ци, 1988, с. 43)¹⁶.

Впрочем, сарказм присущ целому ряду фрагментов «Юй линь», в первую очередь осуждающих разные пороки (жадность, стяжательство, жажда власти, показное богатство и пр.).

Хуань Сюань-у был человек экономный, ходил в старых штанах — стал садиться на лошадь, [штаны] не подтянул, они порвались, и [мужское] естество [Сюань-у] вывалилось наружу (Пэй Ци, 1988, 104)¹⁷.

Не следует, однако, думать, будто «Юй линь» составляют сплошь эпизоды, связанные с экстравагантными поступками и высказываниями знаменитостей, или же истории, подобные изложенной выше, есть здесь и многочисленные рассказы о людях, верных конфуцианским принципам и долгу чиновника, благородных мужах-цзюньцзы. Сборник лаконичных историй-анекдотов тем и ценен, что представляет самую широкую палитру жизни высших слоев старого китайского общества, главным образом цзиньского; кроме того, по наблюдениям Чжоу Лэн-цзя, «Юй линь» содержит уникальную историческую информацию, дополняющую официальные сочинения (Чжоу Лэн-цзя, 1986, с. 82–83). Не будучи при всей своей образованности профессиональным историком, Пэй Ци, как справедливо отмечает Цзян Гуан-чжэнь, ставил перед собой иные задачи: собрать свидетельства о знаменитостях, зафиксировать любопытные случаи с ними, их поступки и высказывания с позиций стороннего наблюдателя (Цзян Гуан-чжэнь, 2005, с. 14)¹⁸. Благодаря этому материалы «Юй линь» позволяют увидеть некоторых исторических лиц несколько с иной стороны, нежели они показаны в официальной истории. И хотя формально, несмотря на утверждение многих современных китайских исследователей, «Юй линь» не является первым сборником в ряду себе подобных, именно в нем оформился тематический тип собраний *сяошо* о знаменитых людях, начатый «Вэй цзинь ши юй» 魏晉世語 («Речи времен Вэй и Цзинь») Го Баня 郭頒 (вторая половина III — нач. IV в.) и столь блистательно воплощенный Лю И-цином в «Ши шо синь юй», затмив своих предшественников.

¹⁶ Лю Ш и 劉寔 (220–310) — цзиньский сановник, славившийся тем, что, даже поднявшись очень высоко по служебной лестнице, в ежедневной жизни продолжал довольствоваться малым: ел скромную постную пищу, ходил в простом платье, не имел роскошных хором, а все жалованье раздавал родне. Ш и Ч у н — полная его противоположность: сын весьма богатого полководца Ши Бао 石苞 (?–273), он был обделен отцом при разделе имущества между сыновьями и сколотил себе огромное состояние неправедными путями, занимая должность начальника области, после чего повел жизнь на широкую ногу, соперничая в богатстве даже с членами правящей императорской фамилии; в своем роскошном загородном поместье Цзиньгу Ши Чун проводил регулярные собрания поэтов и литераторов; был казнен. С ч е т н а я б и р к а — такие в знатных, богатых домах выдавали при входе в уборную; когда же гостей, желающих туда попасть, случалось много, можно было довольно долго прождать, пока не появится свободная бирка, дающая право на вход в туалет. В другом фрагменте «Юй линь» (№ 65) туалет в доме у Ши Чуна описывается более подробно — в этом туалете было принято выдавать посетителям новую одежду взамен старой и т.п. В «Ши шо синь юй» содержится пять фрагментов о Ши Чуне, три из них заимствованы из «Юй линь».

¹⁷ Х у а н ь С ю а н ь - у — т.е. Хуань Вэнь, посмертное имя Сюань-у 宣武.

¹⁸ Тем не менее у Пэй Ци получился вполне достоверный сборник. Сычуаньский филолог-древник Сюй Цзюнь 許軍 (р. 1971), проанализировав текст «Юй линь», пришел к выводу, что в нем есть лишь 15 «недостоверных» фрагментов, в том числе: повествующие о духах и душах умерших, не соответствующие исторической правде, проверяемой по иным источникам, нелогичные, а также такие, проверить достоверность которых затруднительно (Сюй Цзюнь, 2009, с. 82).

Литература

- Духовная культура Китая: энциклопедия / Гл. ред. М.Л. Титаренко. В 5 томах. Т. 3. Литература. Язык и письменность. М., 2008.
- Е Ган. «Ши шо синь юй» цзуаньци «Юй линь» цзювэнь као лунь 葉剛。《世說新語》纂輯《語林》舊文考論 (По поводу использования первоначального текста «Леса речей» при составлении «Нового изложения рассказов, в свете ходящих») // Синьсян сюэюань сюэбао (Вестник Синьсянской академии). 2009, № 4.
- Линь Сянь-лян, 2008-1 — Линь Сянь-лян. Елунь «Юй линь» чжи саньши 林憲亮。也論〈語林〉之散失 (Еще раз об утерянных фрагментах из «Леса речений») // Чжуннань дасюэ сюэбао (Вестник Южно-Китайского университета). 2010, № 5.
- Линь Сянь-лян, 2008-2 — Линь Сянь-лян. Лунь Лю И-цин дуй «Юй линь» чжи тайду 林憲亮。論劉義慶對《語林》之態度 (Отношение Лю И-цина к «Лесу записей») // Цзяннань дасюэ сюэбао (Вестник Цзяннаньского университета). 2008, № 6.
- Линь Сянь-лян. Лунь Се Ань фоудин «Юй линь» чжи юаньбинь 林憲亮。論謝安否定《語林》之原因 (Причина, по которой Се Ань отверг «Лес речей») // Чжунго дьяньци юй вэньхуа (Китайские классические письменные памятники и культура). 2009, № 1.
- Лу Синь. Гу сяошо гоучэнь 魯迅。古小說鈎沉 (Извлечения из книг старой прозы) // Лу Сюнь цюаньци. Шанхай, 1973. Т. 8.
- Лю И-цин. Ши шо синь юй цзяоцзянь / Сюй Чжэнь-э цзяоцзянь 劉義慶。世說新語校箋 / 徐震堦校箋 (Критический текст «Нового изложения рассказов, в свете ходящих» с комментариями / Критический текст и комментарии Сюй Чжэнь-э). Пекин, 1984. Т. 1–2.
- Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». Исслед., пер. с кит., коммент. Факсимильный текст «Лунь юя» с комментариями Чжу Си. М., 1998.
- Пэй Ци. Пэй Ци юй линь / Чжоу Лэн-цзя цзичжу 裴啓。裴啓語林 / 周楞伽輯注 (Лес речей Пэй Ци / Ред. и коммент. Чжоу Лэн-цзя). Пекин, 1988.
- Сюй Цзюнь. «Пэй ци юй линь» ваньши юаньбинь као 許軍。《裴啓語林》亡逸原因考 (Разыскания о причинах утраты «Леса речей Пэй Ци») // Дуннань дасюэ сюэбао (Вестник Юго-Восточного университета). 2009, № 2.
- Хоу Чжун-и. Чжунго вэньянь сяошо шигао 侯忠義。中國文言小說史稿 (Черновая история китайской прозы сяошо на классическом языке). Т. 1. Пекин, 1990.
- Хуэй-цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань) / Пер. с кит., исслед., коммент. и указ. М.Е. Ермакова. В 3-х т. Т. 2. Раздел 2: Толкователи. СПб., 2005.
- Цзинь гувэнь «Шан шу» цюаньши / Цзян Хао, Цянь Цзун-у ичжу 今古文《尚書》全譯 / 江灝, 錢宗武譯注 (Древний текст «Книги истории» с полным переводом на современный язык / Пер. и коммент. Цзян Хао и Цянь Цзун-у). Гуйян, 1993.
- Цзян Гуан-чжэнь. Лунь Пэй Ци «Юй линь» ишу ваньгидэ юаньбинь 姜廣振。論裴啟〈語林〉一書亡佚的原因 (О причинах утраты книги Пэй Ци «Лес речений») // Цзяоцзо шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао (Вестник Цзяоцзоского высшего педагогического специального училища). 2005, № 2.
- Цзян Гуан-чжэнь. Люэлунь «Лунь юй» дуй Пэй Ци «Юй линь» дэ инсян 姜廣振。略論〈論語〉對裴啟〈語林〉的影響 (Коротко о влиянии «Бесед и суждений» на «Лес речений» Пэй Ци) // Кайфэн цзяюй сюэюань сюэбао (Вестник Кайфэнской образовательной академии). 2009, № 3.
- Чжоу Лэн-цзя. Дибу чжижэнь сяошо — Пэй Ци «Юй линь» 周楞伽。第一部志人小說 — 裴啟〈語林〉 (Первый сборник чжижэнь сяошо — «Лес речений» Пэй Ци) // Вэньши чжиши (Литературные и исторические знания). 1986, № 1.
- Чжоу Чжэнь-сун. Вэй Цзинь Суй Тан цзяньдэ Хэдун Пэй ши 周征松。魏晉隋唐間的河東裴氏 (Род хэдунских Пэй при Вэй, Цзинь, Суй и Тан). Тайюань, 2000.
- Чжун Шу-лин. Цун «Пэй ци юй линь» дэ минъюань кань Дун Цзин вэньсюэ цзинсян сясяодэ юаньбинь 鍾書林。從《裴啓語林》的命運看東晉文學景象狹小的原因 (О причинах незначительности литературы при Восточной Цзинь на примере судьбы «Леса речей Пэй Ци») // Нинся шифань сюэюань сюэбао (Вестник Педагогической академии в Нинся). 2012, № 1.

Summary

I.A. Alimov

Notes on *Xiaoshuo*: “Yu lin”

The article is dedicated to the collection named “Yu lin” (语林 “The wood of speech”) by East-Jin Dynasty’s Pei Qi (裴启, the 4th century, Pei Rong 裴荣), one of the most important collections for the history of the development of Chinese narrative. The article briefly reviews the history of the collection, its content and its place in the literary process, because “Yu lin” was the final shape of the thematic type of compilations *xiaoshuo* 小说 about famous people.